

Оно было похоже на гигантского кита, парящего в серо-синеватых небесах воздушного океана, за которым тянулся белые клубы пара. Его размеры превосходили любые представления Сидейла: в длину оно достигало более двух сотен метров, а в ширину — нескольких десятков. Шесть паровых двигателей приводили в движение винты, обеспечивая колоссальный корпус аэростата достаточной мощностью.

Дирижабль отбрасывал огромную тень на улицы города Фу, и эта тень безостановочно скользила вслед за ним. Даже не глядя на сам летательный аппарат, можно было ощутить колоссальное давление от одного лишь этого заслоняющего небо силуэта.

И сейчас Сидейла, стоявшая в тени дирижабля, испытывала это на собственном опыте.

Если автомобили и паровые поезда еще укладывались в рамки технологических творений, которые древние люди могли себе представить, то паровой дирижабль был абсолютно, всецело фантастическим плодом воображения, выходявшим за пределы человеческого разума. С наступлением Эпохи Пара человечество благодаря дирижаблям наконец покорило небо.

Рэморэ скрестила руки на груди и пояснила:

— Это паровой дирижабль, принадлежащий военному ведомству, наверное, патрулирует город. Твой мелкий воришка наверняка перепугался и бросил тебя.

Девушка прониклась услышанным:

— Неудивительно. Любой испугался бы, внезапно увидев такую громадину.

— На самом деле с дирижабля не всегда разглядишь каждый уголок земли. И тем не менее, для тех, кто прямо сейчас творит преступления, это мощнейший сдерживающий фактор.

— Военные ведь очень сильны, да?

Девушка вспомнила группу военных, встреченных ею в горах Норсена, и ее до сих пор пробирала дрожь.

Ассоциация все еще вела на нее охоту, объединившись с армией, охотниками за головами и магами. Если подумать, не станет ли она и сама мишенью для армейских чинов?

— Разумеется. Со времен императора Челанда военное ведомство было главной силой внутри империи. По сравнению с армией, даже имперское правительство и члены императорского рода вынуждены отступать на второй план.

Рэморэ, словно заметив ее опасения, добавила:

— Впрочем, насчет военных можешь пока не беспокоиться. В том плане армию привлекли

лишь для оцепления горного района. Они не участвуют в поисках и погонях, и им не до того, чтобы тащиться в город Флорина ради твоих поисков. Тебе стоит опасаться магов Ассоциации и охотников за головами.

Девушка продолжала смотреть на дирижабль в небе:

— К слову, этот военный дирижабль, хоть и выглядит потрясающе, похоже, неспособен напрямую участвовать в бою? Военные используют его просто для того, чтобы покрасоваться?

— Кто знает? — Рэморэ покачала головой. — Когда Компания Стивенсона построила первый паровой дирижабль, война за Великое объединение императора Челанда закончилась уже больше полувека назад. Воевать не с кем, максимум — подавлять мелкие мятежи. Так что неизвестно, для чего на самом деле могут пригодиться эти здоровяки.

Однако, когда эта громадина и впрямь заслоняла собой небо, у обычного человека от страха просто подкашивались ноги. Даже без оружия само существование парового дирижабля уже было символом мощи и авторитета.

Первая по силе мощь в пределах империи — пожалуй, в будущем стоит вести себя с ними поосторожнее, подумала девушка.

Отрешившись от пережитых треволнений, они вернулись прежней дорогой к месту своего ночлега.

— После обеда я отправлюсь в Ассоциацию.

Рэморэ сидела забросив ногу на ногу и просматривала свежую утреннюю газету, как вдруг бросила эту фразу.

Услышав слово Ассоциация, Сидейла вся вздрогнула. Она осторожно подняла голову и робко спросила:

— Я... мне тоже обязательно идти?

— Хочешь пойти?

— Не хочу! Не хочу! — Сидейла принялась испуганно махать руками.

Ассоциация сейчас всю разыскивала ее, разве явиться туда лично не означало добровольно угодить в сети? Это было бы верхом глупости.

— Я так и думала. Поэтому пойду одна, а ты оставайся дома и никуда не выходи.

Слава богу... Девушка прижала руку к груди и с облегчением выдохнула.

— И всё же надо придумать, чем тебе заняться после обеда, — Рэморэ поменяла положение ног и, подперев подбородок рукой, задумалась. — Раз уж ты всё время будешь при мне, нужно найти тебе какое-то дело, чтобы от скуки не натворила глупостей.

Сидейла захлопала своими красивыми глазами и послушно стала ждать указаний Рэморэ.

Столкнувшись с сиротой взглядом, Рэморэ торопливо отвела глаза: фух, убойная сила и правда впечатляет, чуть не пала жертвой.

Немного подумав, Рэморэ произнесла:

— Ладно, будешь моей помощницей и горничной, перед всеми я буду представлять тебя именно так. Годишься ли ты на что-то в работе, еще предстоит проверить, так что начни с обязанностей служанки. Днем приберешься в комнате. Протри столы и шкафы, подмети пол.

— В городе Фу редко выдается ясный день, так что вынеси на солнце наволочки и одеяла. Да, и грязную одежду тоже постирай и повесь сушиться. Чуть позже я покажу, где взять инвентарь и чистую воду, — решительно и четко распорядилась Рэморэ.

Девушка поспешно поднялась со стула:

— Да, хорошо... Тогда мне следует называть барышню Рэморэ... ну, хозяйкой?

Увидев растерянный и донельзя милый вид Сидейлы, Рэморэ не удержалась от улыбки:

— Звучит неплохо.

— Хорошо, хозя—

— Забудь, просто зови меня Рэморэ, — хозяйка маленькой служанки махнула рукой и откинулась на спинку стула. — Не люблю я эти аристократические замашки.

Жить в такой жалвой лачуге, не имея в кошельке и пары крупных купюр, но при этом устраивать игры в госпожу и служанку — даже если Сидейла этого не осознавала, самой Рэморэ было бы неловко.

Сама же Сидейла осталась вполне довольна своим новым статусом.

Путь от вещицы до горничной — это, по крайней мере, возвращение к человеческому облику.

Затем Рэморэ по очереди показала Сидейле, где в комнате хранятся чистые вещи, где готовится еда и где лежит уборочный инвентарь. Она велела девушке достать из шкафа запасное одеяло и вывесить его сушиться. Это одеяло пойдет на то, чтобы Сидейла могла расстелить постель на полу.

Напоследок она строго наказала Сидейле: не покидать помещение, не открывать рюкзак и чемодан Рэморэ. Закончив со всеми наставлениями, Рэморэ многозначительно взглянула на Сидейлу и покосилась на входную дверь. Девушка тут же подхватила висевшее на спинке стула ветрозащитное пальто, расправила рукава и помогла Рэморэ облачиться в него.

— Быстро учишься, — с улыбкой произнесла Рэморэ и направилась к двери. Переступив порог, она обернулась к девушке: — Помни всё, что я сказала. Я вернусь до наступления темноты.

На улице Патрита в Восточном районе города Флорина возвышалась высокая церковь. Заостренные купола этого здания в стиле аскедор, ряды арочных стен и великолепные цветные витражи неизменно производили глубокое впечатление на каждого прохожего.

Церковь стояла среди тесно сплотившихся зданий, напоминая мага в черном плаще. Из-за дождливого и туманного климата города Фу она вечно утопала в тенях, выглядя загадочно и величественно.

На самом деле адепты культа Элюсины не приходили сюда с молитвами — это место являлось штаб-квартирой филиала Ассоциации Магии во Флорине, церковью Строулен.

Рэморэ плотнее запахнула пальто и ступила под своды церкви Строулен. Картина в вестибюле ничем не отличалась от любой другой церкви: на рядах скамей мужчины и женщины о чем-то беседовали или сидели в безмолвной медитации. Позади кафедры возвышалась статуя богини Элюсины, а за ней тянулось гигантское фресковое полотно на мифологический сюжет.

Рыжеволосая женщина-маг не обратила на них внимания, уверенно прошагала по центральному проходу, обогнула кафедру и поднялась по винтовой лестнице. Поднявшись на третий этаж церкви, она пошла по коридору к одной из дверей, дважды постучнула и толкнула ее, входя внутрь.

<http://bllate.org/book/21087/2141884>